Однако, глядя на женщину, сидящую напротив, Фэн Тяньи понял, как круто изменилась его жизнь с тех пор, как он познакомился с её маленькими булочками. — Он избегал её взгляда, досадуя, что Танг Моюй не понимает, к чему он клонит. Что ещё он мог сделать, чтобы она поняла его намерения? Танг Моюй налила себе чашку чая и добавила в него немного мёда. — Она полагала, что её маленькие булочки были правы. Она не должна больше тянуть с этим вопросом. Раз уж он сказал, что не злится на неё, по крайней мере, она должна знать, что его расстроило, чтобы не повторить ошибку в будущем. — «Разве ты не собираешься рассказать мне, что это было на этот раз? Даже Сяо Бао и Маленькая Звезда заметили, что ты избегаешь меня». Фэн Тяньи усмехнулся и одним махом выпил свой напиток. — Как она могла быть такой забывчивой? — «Забудь об этом. Раз уж ты считаешь, что не сделала ничего плохого, давай оставим это». Он не хотел заставлять её принять себя. Даже у дьявола есть своя гордость, верно? — «Не могу не согласиться, Цинь Цзиран. Раз уж мы согласились попробовать, разве мы не должны быть честны друг с другом?» Танг Моюй ответила, её глаза буравили его. — «На самом деле, мне тоже есть что с тобой обсудить». — «И что же?» Фэн Тяньи поднял голову и посмотрел на её бесстрастное лицо, втайне недовольный тем, что у неё больше выражений, когда она смотрит на свои маленькие булочки, чем когда она смотрит на него. — «Ваша семья», — начала Танг Моюй, отчего по всему телу Фэн Тяньи пробежала холодная дрожь. Неужели она начала подозревать его? Она встала и повернулась, чтобы посмотреть на своих маленьких булочек на другой стороне сада. Желтые лучи солнца освещали её лицо. По мере того как солнце садилось, ветер становился прохладным. — «Ваше прошлое, а также то, почему вы "привязаны к этому ущербному инвалидному креслу", как вы его называете. Я могу в любой момент проверить вашу биографию, но я не буду этого делать, потому что предпочту услышать подробности непосредственно от вас, а не от других». Она указала на это. У неё было такое отрешенное выражение лица, что Фэн Тяньи задумался о причине её грусти. Она оглянулась через плечо и слабо улыбнулась. Она давала ему выбор, но не была уверена, что Цинь Цзиран захочет его принять. — «Цинь Цзиран, надеюсь, ты понимаешь, что я не могу быть с человеком, который может представлять угрозу для моих детей. Если что, я бы хотела быть честной с тобой. Они всегда были и будут для меня самым главным приоритетом. Если настанет время, когда мне придется выбирать между тобой и ими, надеюсь, ты поймёшь, почему я не могу выбрать тебя». — «Мойю, я никогда не заставлю тебя выбирать между мной и твоими детьми. Неужели ты думаешь, что я тот человек, который причинит боль Сяо Бао и Маленькой Звезде?» — спросил он в ответ. По крайней мере, Танг Моюй была готова обсуждать этот вопрос, а не ходить вокруг да около, заставляя его сомневаться, есть ли у него шанс или нет. — «Не то чтобы я сомневалась в тебе. Но как их мать, я не хочу давать никому шанса использовать моих детей, чтобы навредить мне или наоборот. У меня их только двое, и я готова пренебречь всем ради них». Её тон был торжественным, печаль в её глазах очевидна. Боль от предательства Фэн Тяньхуа оставила в ней глубокую рану. Прошло уже более пяти лет, но она по-прежнему держала любого мужчину на расстоянии вытянутой руки, запрещая ему приближаться к ней. Однако то, что она чувствовала к Цинь Цзирану, сбивало её с толку. Это было чужое чувство, которого она раньше не испытывала. — «Я не сомневаюсь в этом, но если ты хочешь узнать что-то обо мне, тебе нужно только спросить, Моюй», — решительно сказал Фэн Тяньи. Если Танг Моюй спросит его, был ли он Фэн Тяньи, он был готов признаться в любой момент. Просто он не знал, как признаться и рассказать ей все по собственной воле. Танг Моюй обдумала его слова и кивнула. Если он не пытался навредить её близнецам, то, возможно, дать себе шанс испытать любовь было бы не так уж плохо. Ли Мэйли была права. Зачем ей позволять Фэн Тяньхуа влиять на её жизнь после всего, что он с ней сделал? Она больше не позволит ему и Син Юйюэ влиять на её жизнь. — «Хорошо, раз ты так говоришь. Мне любопытно, как ты оказалась в инвалидном кресле? Сун Фэньянь сказал, что ты сможешь снова ходить, если начнешь лечение, но почему ты этого не сделал?» — спросила она. Фэн Тяньи улыбнулся ей и протянул одну из своих рук, чтобы она взяла её. — «Моюй, почему бы нам сначала не пойти к плакучей вишне? Я хочу, чтобы ты кое-что показала». Танг Моюй так

давно не видела плакучую вишню, которая недавно закончила своё лечение. Она шагнула вперёд, оттолкнула его инвалидное кресло от беседки и направилась по тропинке к массивному дереву в саду. Танг Мойю была потрясена тем, что не заметила его раньше. Неужели она была настолько озабочена, что не заметила изменений в своём владении? — «Как красиво!» — пробормотала она, действительно завороженная его красотой. — «Да, действительно красиво», — согласился Фэн Тяньи, глядя на её лицо в трансе. Знала ли она вообще, что сделала с ним?

http://tl.rulate.ru/book/49243/2685006